

УДК 159.99

DOI: 10.34670/AR.2024.30.43.007

Динамика изменения склонности к виктимному поведению у студентов-психологов в процессе обучения

Сиволобов Владимир Сергеевич

Старший преподаватель кафедры психологии,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: VSSivolobov@sevsu.ru

Рошка Елена Владимировна

Старший преподаватель кафедры психологии,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: EVRoshka@sevsu.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема склонности к виктимному поведению. Особое внимание уделено изучению специфики тенденций к формированию виктимного поведения у студентов психологических и инженерных специальностей на протяжении обучения в вузе. Студенты-психологи в силу предикторов мотивации выбора принадлежащей к «помогающему» типу профессии и особенностей профессиональной подготовки в период обучения в вузе менее склонны к агрессивному виктимному поведению, чаще проявляют гиперсоциальный тип виктимизации, более высокие показатели склонности к зависимому и беспомощному поведению на первом курсе. В процессе приобретения профессиональных знаний эти показатели снижаются, сменяясь желанием обособиться от окружающих, повышенным скептицизмом. Обоснована необходимость формирования и поддержания навыков безопасного поведения, в том числе при осуществлении профессиональной деятельности психолога.

Для цитирования в научных исследованиях

Сиволобов В.С., Рошка Е.В. Динамика изменения склонности к виктимному поведению у студентов-психологов в процессе обучения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 1А. С. 178-185. DOI: 10.34670/AR.2024.30.43.007

Ключевые слова

Виктимное поведение, социализация, гиперсоциальность, студенты, профессиональное становление психолога.

Введение

В настоящий момент в современном мире происходят кардинальные изменения, которые обусловлены его нестабильностью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью. Это приводит к возрастанию в обществе потребности в оказании социально-психологической помощи. Одним из важных этапов решения данной проблемы является подготовка специалистов-психологов. Процесс профессиональной подготовки психологов включает в себя освоение базовых теоретических знаний, овладение техниками, методами и приемами практической работы, а также затрагивает личностное развитие будущего специалиста.

Рассматривая личностный аспект подготовки психологов, можно выделить два важных фактора: во-первых, особенности развития личности в юношеском возрасте, так как именно в данный период происходит профессиональное самоопределение и выбор профессионального пути. Во-вторых, мотивация выбора именно профессии психолога.

Юность является достаточно сложным этапом становления личности, основными приобретениями которого становятся буквальная перестройка мировоззрения, принятие или отрицание ожиданий, от которых будет зависеть дальнейшее построение отношений с миром. Происходит необходимое построение дальнейших жизненных планов, частичная их начальная актуализация по мере возможностей, а также обретение конечной самоидентичности как продукта сознательного рефлексивного самоотношения.

Юношеский возраст – крайне сложный период формирования личной идентичности, наиболее тесных взаимоотношений, поиска партнера, симпатии, первой влюбленности. Эмоциональная неустойчивость, жизненная неопределенность как часть профессионального становления, своего рода интегративный процесс совмещения личных интересов индивида и профессионально значимых качеств для выбора дальнейшей профессии, самоопределения, актуализации интеллектуальных потенциалов, а также дифференциация самооценки – все это делает данный период крайне уязвимым для разного рода проявлений виктимности.

Помимо описанных ранее качественных перестроек, изменения приходится в достаточно большом объеме на эмоциональную сферу индивидов, вступивших в юношеский возраст. Эмоциональный фон – сопровождение, присутствующее на протяжении продуктивной деятельности, обучения, прочего развития, проявляясь и влияя на реакции. Самоконтроль, подавление яркости нежелательных реакций, умение корректировать поведение в зависимости от ситуации – все это актуальные проблемы юношеского эмоционального развития. Повышение эмоциональной восприимчивости также связано с ростом эмпатии как способности к сочувствию, сопереживанию, желанию не просто относиться к определенной группе, но и приносить ей качественную пользу. Как писал Э. Эриксон, «В юношеском возрасте происходит становление в направлении двух важных векторов развития личности. Это установление тесных межличностных контактов и усложнение внутреннего мира, и укрепление самостоятельности» [Горшенков, Горшенков, 2022].

Исследуя мотивацию выбора профессии психолога, Д.Ю. Грищенко отмечает, что на этапе выбора профессии в структуре личности формируется определенный мотивационный конструкт, в который входят как осознаваемые, так и неосознаваемые мотивационные факторы. В качестве побудительных причин выбора профессии психолога автор выделяет компенсацию ранее депривированных потребностей, коррекцию собственной психоэмоциональной сферы, потребность выбрать более эффективные и безопасные механизмы интерперсонального взаимодействия. Неосознаваемые мотивационные факторы выбора помогающей профессии формируют тенденцию использовать процесс профессиональной деятельности как способа разрешения внутриличностных проблем [Грищенко, 2003].

О.О. Андронникова отмечает, что вступление личности в рамки новых социальных ролей может актуализировать уже имеющиеся, приобретенные в детстве установки на виктимное положение, такие как отсутствие активного несогласия, низкая самооценка, неспособность защитить личные границы и т.д. Описанное – также благодатная основа для возникновения внутриличностного конфликта, частью которого становится несовместимость личностных и ролевых качеств, создающих внутренний диссонанс [Андронникова, 2009].

Можно выделить два конститутивных типа виктимности:

1) личностный – в качестве объективного наличия у индивида качества, представляющего собой субъективную способность некоторых личностей попадать в качестве жертвы в конкретный тип преступной деятельности, в условиях реального возможного предотвращения возникновения описанной ситуации;

2) ролевой – наличие определенной социальной роли, существующей как потенциально виктимной, поскольку качества, которыми наделяется носитель, становятся провокационными для ряда делинквентов, склонных реализовывать преступную деятельность конкретно с данной группой, потому личности, занимающие эту ролевую позицию, потенциально способны стать жертвами [Шагиева, 2021].

Виктимное поведение в первую очередь исследуют в качестве проявлений внутренних стимулов вовне, поскольку содержание конкретно поведенческого аспекта складывается из внутреннего психического содержания, результатом которого как раз становится действие. Под виктимностью принято понимать потенциальную способность личности стать жертвой негативных воздействий. В криминалистической виктимологии, как правило, рассматривается конкретно преступные действия, угрожающие жизни или здоровью конкретного индивида, однако в психологической науке понятие «поведение жертвы» расширяется, подразумевая под собой ряд определенных поведенческих наклонностей, которые могут активизироваться при определенных негативных обстоятельствах, которые люди без оных способны избежать [Кемяшова, 2017; Кучеренко, 2022; Малюшина, Федорова, Милюкова, 2021; Пучкова, 2020; Фоминых, 2014].

В исследовании О.П. Макушиной, направленном на выявление различий в степени выраженности отдельных вариантов виктимного поведения у студентов разных факультетов, включая психологический, было выявлено, что студенты-психологи демонстрируют более высокие показатели по склонности к агрессивному виктимному поведению. Они чаще демонстрируют социальную агрессию и попадают в ситуации, несущие им вред, которые являются последствиями их агрессивного поведения по отношению к другим. Причиной этого может быть конфликт между когнитивными установками, характерными для «помогающих» профессий, склонности к жертвенному поведению и негативными эмоциональными переживаниями, которые первоначально подавляются, а затем провоцируют развитие ситуации на проявление агрессии со стороны собеседника [Макушина, 2016].

Таким образом, как личностные особенности студентов-психологов, так и специфика профессиональной деятельности «помогающей» профессии могут усиливать тенденции к формированию виктимного поведения, что делает актуальной проблему данного исследования.

Организация и методы исследования

С целью оценки влияния полученного психологического образования на различные аспекты виктимного поведения нами было проведено исследование 125 студентов-психологов и 125 студентов инженерных специальностей с 1 по 5 курс обучения (по 25 человек с каждого курса и направления обучения).

Гипотеза исследования состояла в том, что профессиональное обучение психологии как помогающей профессии оказывает влияние на реализацию различных форм виктимного поведения.

Целью исследования являлось сравнение динамики изменения установок испытуемых на проявление определенных форм виктимного поведения в процессе профессионального обучения у студентов, обучающихся по специальности «Психология», и у студентов инженерных специальностей.

В качестве базовой методики была выбрана методика исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой, которая направлена на анализ психологической реальности испытуемого, скрывающейся за виктимными поведенческими аспектами, и раскрывает его социальные и личностные установки. В методику включены 6 содержательных шкал, отражающих содержание способов реализации виктимного поведения, и одна шкала социальной желательности ответов.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования установлено, что тенденций к общему снижению частоты проявлений по типу «самоповреждение» (шкала 3) у психологов и инженеров, как и существенных различий между представителями разных профессий, не наблюдается. Наш результат косвенно подтвердил результаты, полученные О.П. Макушиной.

Такая же ситуация сложилась и со шкалой реализованной виктимности, средние значения которой в основном не выходили за рамки нормы, и значимых различий между представителями разных специальностей не наблюдалось.

Так что эти типы поведения из дальнейшего анализа нами были исключены, так как не давали возможности описать особенности виктимного поведения для различных направлений подготовки.

В ходе исследования с помощью *t*-критерия Стьюдента сравнивались средние значения по шкале «Склонность к агрессивному виктимному поведению». На 1 курсе обучения у психологов показатели ниже, чем у инженеров, хотя и те и другие не выходят за границы статистической нормы для их возраста. Значимость различий на уровне $p \leq 0,05$, что говорит о чуть более низкой спонтанности поведения и сниженной мотивации достижения у психологов по сравнению с инженерами. Также с помощью углового преобразования Фишера проанализирована частота встречаемости высоких показателей по этой шкале. Для 1 курса между специальностями значимость различий составила $p = 0,047$, т.е. различия существуют (у психологов показатель ниже). В процессе обучения общая частота встречаемости высоких показателей для такого типа поведения в целом для всех студентов снижается. Значимость различий показателей для 1 и 5 курса для каждой специальности составила $p = 0,078$ для психологов и $p = 0,086$ – для инженеров. В обоих случаях $p \leq 0,1$, что оценивается как «тенденция к снижению». Различия для второго и более старших курсов между студентами разных специальностей не обнаруживаются ($p = 0,15 \div 0,35$). Такие результаты свидетельствуют о процессе успешной социализации студентов этих специальностей в процессе обучения в вузе.

Склонность к гиперсоциальному типу поведения у психологов изначально на 1 курсе выше, чем у инженеров. До конца обучения эта разница сохраняется: на всех курсах значимость различий, рассчитанная с помощью коэффициента Стьюдента, составляет $p \leq 0,05$. В силу профессионального выбора студенты-психологи считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может нанести им вред или нести угрозу. Для

психологов также нехарактерны низкие показатели по этой шкале, в отличие от инженеров. Значимость различий, рассчитанная с помощью углового преобразования Фишера, составила $p=0,034$. К концу обучения у студентов обеих специальностей этот показатель незначительно снижается, но не выходит в среднем за нижнюю границу нормы.

Склонность к зависимому и беспомощному поведению. Для психологов 1 курса характерны более высокие показатели, чем для инженеров. Высокие показатели по этой шкале у них встречаются достоверно чаще. Значимость различий, рассчитанная с помощью углового преобразования Фишера, составила $p=0,042$. Анализ послетестовых бесед показал, что они чаще имеют низкую самооценку, чаще вовлекаются в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих, более уступчивы, склонны оправдывать чужую агрессию и всех прощать. В процессе обучения у психологов частота встречаемости высоких показателей уменьшается, но увеличивается частота встречаемости низких показателей, проявляясь в виде желания обособиться от окружающих, повышенном скептицизме.

По шкале склонности к некритичному поведению у инженеров высокие показатели встречаются чаще, чем у психологов. Значимость различий средних, рассчитанная с помощью критерия Стьюдента, составила $p=0,041$. Инженеры чаще демонстрируют неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации, склонность к идеализации людей, тогда как психологи более склонны к низким показателям по этой шкале, проявляя осторожность, стремление предугадывать последствия своих поступков, неудовлетворенность своими достижениями. К 5 курсу у психологов наблюдается рост показателей, чаще, чем в начале обучения, проявляются высокие показатели, основанные на отзывчивости, доброте, сочувствии, что может приводить к неосмотрительности и переоценке своих возможностей. Достоверность уменьшения частоты низких и увеличения частоты высоких показателей у психологов подтверждена с помощью углового преобразования Фишера. Значимость различий составила $p=0,045$ и $p=0,037$ соответственно.

Заключение

На основе анализа полученных данных были сделаны следующие выводы.

В процессе социализации за время обучения, несмотря на изначальные различия, частота проявлений агрессивного типа виктимного поведения становится одинаковой для обеих специальностей и в основном не выходит за рамки нормы.

Студенты-психологи в силу профессиональных склонностей и дальнейшей принадлежности к «помогающему» типу профессий чаще проявляют гиперсоциальный тип поведения.

Для психологов характерны более высокие показатели склонности к зависимому и беспомощному поведению. Это обусловлено тем, что часть студентов поступает на факультет психологии, «чтобы разобраться в себе», чего не происходит на инженерных специальностях. Это подтверждают высокие показатели по соответствующей шкале у студентов-психологов первого курса. Однако в процессе приобретения профессиональных знаний этот показатель снижается, заменяясь подчас своей противоположностью – желанием обособиться от окружающих, повышенным скептицизмом. У обучающихся на инженерных специальностях данных изменений в социализации не отмечается.

Более низкие показатели по шкале склонности к некритичному поведению у психологов обуславливаются их профессиональной предрасположенностью (выбор профессии происходит на основе уже имеющихся личностных качеств), а появление высоких показателей в процессе обучения связано с вовлечением в «помогающую» профессию.

Таким образом, для студентов-психологов целесообразно внести некоторые дополнительные акценты в процесс обучения и воспитания, уделив внимание формированию и поддержанию навыков безопасного поведения, в том числе при осуществлении профессиональной деятельности. Исследователи предположили, что стремление обособиться от окружающих и повышенный скептицизм уже на начальном этапе профессиональной психологической карьеры может являться предпосылкой к ускоренному профессиональному выгоранию и снижению эффективности деятельности.

Библиография

1. Андронникова О.О. Основные характеристики подростков с самоповреждающим виктимным поведением // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 9 (87). С. 120-126.
2. Горшенков А.Г., Горшенков Г.Н. Криминальная виктимология как междисциплинарная превентивная теория // Виктимология. 2022. № 2. С. 202-214.
3. Грищенко Д.Ю. Мотивация выбора профессии психолога: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: автореф. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2003. 24 с.
4. Кемяшова П.Н. Обзор современных исследований виктимного поведения у студентов // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2017. №4 (19). С. 189-192.
5. Кучеренко С.В., Еременко С.И. Диагностика виктимности личности // Гуманитарные науки. 2022. № 1 (57). С. 55-59.
6. Макушина О.П. Склонность к виктимному поведению у студентов вуза разных направлений подготовки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2016. № 2. С. 58-61.
7. Малюшина Ю.А., Федорова О.Б., Милюкова Е.В. Склонность к виктимному поведению лиц юношеского возраста // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 145-148.
8. Пучкова Л.Л. Социально-психологические факторы виктимного поведения студенческой молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. № 1. С. 104-107.
9. Фоминых Е.С. Психологические механизмы виктимности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 5. С. 116-120.
10. Шагиева А.А. К вопросу о разнообразии подходов в изучении виктимологии и виктимного поведения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4. С. 245-260.

Dynamics of changes in the propensity to victimize behavior among psychology students during their studies

Vladimir S. Sivolobov

Senior Lecturer at the Department of psychology,
Sevastopol State University,
299053, 33 Universitetskaya str., Sevastopol', Russian Federation;
e-mail: VSSivolobov@sevsu.ru

Elena V. Roshka

Senior Lecturer at the Department of psychology,
Sevastopol State University,
299053, 33 Universitetskaya str., Sevastopol', Russian Federation;
e-mail: EVRoshka@sevsu.ru

Abstract

The article deals with the problem of propensity to victim behavior. Special attention is paid to the study of the specifics of trends towards the formation of victim behavior among students of psychological and engineering specialties during their studies at the university. Psychology students, due to the predictors of motivation for choosing a profession belonging to the "helping" type and the peculiarities of professional training during their studies at the university, are less prone to aggressive victim behavior, more frequently exhibit a hypersocial type of victimization, higher rates of tendency to dependent and helpless behavior in the first year. In the process of acquiring professional knowledge, these indicators decrease, replaced by a desire to separate from others, increased skepticism. The necessity of forming and maintaining skills of safe behavior, including in the implementation of professional activities of a psychologist, is substantiated.

For citation

Sivolobov V.S., Roshka E.V. (2024) Dinamika izmeneniya sklonnosti k viktimnomu povedeniyu u studentov-psikhologov v protsesse obucheniya [Dynamics of changes in the propensity to victimize behavior among psychology students during their studies]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (1A), pp. 178-185. DOI: 10.34670/AR.2024.30.43.007

Keywords

Victim behavior, socialization, hypersociality, students, professional development of a psychologist.

References

1. Andronnikova O.O. (2009) Osnovnye kharakteristiki podrostkov s samopovrezhdayushchim viktimnym povedeniem [Main characteristics of adolescents with self-harming victim behavior]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 9 (87), pp. 120-126.
2. Fominykh E.S. (2014) Psikhologicheskie mekhanizmy viktimnosti [Psychological mechanisms of victimization]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»* [Scientific and methodological electronic journal "Concept"], 5, pp. 116-120.
3. Gorshenkov A.G., Gorshenkov G.N. (2022) Kriminal'naya viktimologiya kak mezhdistsiplinarnaya preventivnaya teoriya [Criminal victimology as an interdisciplinary preventive theory]. *Viktimologiya* [Victimology], 2, pp. 202-214.
4. Grishchenko D.Yu. (2003) *Motivatsiya vybora professii psikhologa: spetsial'nost' 19.00.01 «Obshchaya psikhologiya, psikhologiya lichnosti, istoriya psikhologii»*. *Dokt. Diss. Abstract* [Motivation for choosing the profession of a psychologist: specialty 19.00.01 "General psychology, personality psychology, history of psychology". Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar.
5. Kemyashova P.N. (2017) Obzor sovremennykh issledovaniy viktimnogo povedeniya u studentov [Review of modern studies of victim behavior among students]. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitiye* [Personality in a changing world: health, adaptation, development], 4 (19), pp. 189-192.
6. Kucherenko S.V., Eremenko S.I. (2022) Diagnostika viktimnosti lichnosti [Diagnosis of personality victimization]. *Gumanitarnye nauki* [Humanities], 1 (57), pp. 55-59.
7. Makushina O.P. (2016) Sklonnost' k viktimnomu povedeniyu u studentov vuza raznykh napravlenii podgotovki [Tendency to victim behavior among university students of different areas of training]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of higher education], 2, pp. 58-61.
8. Malyushina Yu.A., Fedorova O.B., Milyukova E.V. (2021) Sklonnost' k viktimnomu povedeniyu lits yunosheskogo vozrasta [Tendency to victim behavior of adolescents]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3, pp. 145-148.
9. Puchkova L.L. (2020) Sotsial'no-psikhologicheskie faktory viktimnogo povedeniya studencheskoi molodezhi [Social and psychological factors of victim behavior of student youth]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University named

---

after V.I. Vernadsky. *Sociology. Pedagogy. Psychology*], 1, pp. 104-107.

10. Shagieva A.A. (2021) K voprosu o raznoobrazii podkhodov v izuchenii viktimologii i viktimnogo povedeniya [On the issue of the diversity of approaches in the study of victimology and victim behavior]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 5-4, pp. 245-260.